ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 10.08.2026 | Николай Капитоненко

Как принудить Россию к миру?

Потери не остановят РФ. Чтобы добиться мира, Украина должна сделать войну не просто дорогой, а стратегически бесперспективной для Кремля.

Оценивая результаты 40-дневной операции по принуждению России к миру, которая формально завершилась 4 августа, президент Украины Владимир Зеленский отметил, что доволен ими. Безусловно, нанесение ударов по топливно-энергетическому и логистическому секторам создало серьезные проблемы для российской логистики, а санкции и дипломатическая полуизоляция в дальнейшем заставляют Москву платить все дороже за продолжение войны, но не заставляют прекращать ее. В чем же дело?

«Принуждение к миру», которое в конечном итоге принимает форму эскалации войны, на самом деле лишь в незначительном числе случаев приводит к ее завершению. Его логика заключается в том, чтобы оказать настолько сильное давление на противника, что тот выберет отступление. Обычно к миру принуждают сильные слабых. Этот термин получил распространение после российско-грузинской войны 2008 года, которую в Москве так и назвали – «операцией по принуждению к миру». Такой подход предполагает силовой диктат при условии, что противник не способен оказывать сопротивление. Но уничтожив в течение 40 дней более 100 целей в России – нефтеперерабатывающих заводов, объектов инфраструктуры, складов и т. п. – Украина также понесла разрушительные удары. Промежуточным итогом стало не критическое ослабление России, а очередной раунд эскалации.

Рассчитывать на эффективность столь простого подхода было несколько наивно. Те немногие войны, в которых принуждение к миру все же сработало, характеризовались дополнительными условиями. Например, когда эскалация резко изменила соотношение сил или привела к прекращению внешней поддержки одной из сторон. Ожидать чего-то подобного в нашем случае, очевидно, не приходилось.

Принуждение к миру работает, если ведется параллельный политический диалог, есть эффективные посредники и приемлемый для сторон выход из конфликта

Еще сложнее ситуация с политическими обстоятельствами. Принуждение к миру работает, если есть параллельный политический диалог, эффективные посредники и приемлемый для сторон выход из войны вместе с гарантиями на будущее. Ничего из этого нет на текущей стадии российско-украинской войны – и не будет в ближайшее время.

Результат предсказуем: эскалация в таких условиях не принуждает к миру. Она лишь увеличивает затраты обеих сторон, не изменяя базовых расчетов, определяющих ценность продолжения войны и ее прекращения. И когда мир не наступает, начинается новый раунд насилия, повышение ставок и усиление решимости воевать до окончательной победы. Шансы на прекращение войны тают.

Сегодня стало ясно, что заставить Россию пойти на мир гораздо сложнее, чем многие полагали в 2022 году. Россия понесла огромные человеческие и материальные потери, оказалась под беспрецедентным санкционным давлением и стала гораздо более зависимой от Китая, однако от своих целей в войне не отказалась. Огромные российские потери, о которых нас ежедневно информирует Генштаб, не заставили ее остановиться – вряд ли это сделают потери складов Wildberries или украинские удары по НПЗ.

Для дальнейшего «принуждения» это означает, что ключевой вопрос заключается уже не в том, как сделать войну для России еще дороже, а в том, при каких условиях Кремль вообще может прийти к выводу, что прекращение войны выгоднее ее продолжения.

Но у Путина нет острой необходимости завершать войну просто потому, что она стала обходиться слишком дорого. Для Кремля она стала залогом легитимности режима, механизмом внутренней мобилизации и способом объяснения самых разнообразных проблем. Останавливать ее, к тому же в результате анонсированного «принуждения», явно не входило в намерения Москвы.

Между прочим, объявление крайнего срока в таких обстоятельствах явно снижало шансы на то, что война действительно прекратится, даже если бы давление было гораздо сильнее. Политики не могут позволить себе демонстрировать недостаток решимости или уступчивость, особенно во время войны и тем более в авторитарной России. Знал ли об этом украинский президент, когда делал такие публичные заявления? Вероятно, следующие попытки принудить

Россию к миру должны быть более тихими.

Продолжение – и даже эскалация – войны означает не только то, что давление оказалось недостаточным. В современном мире государства, как правило, не прекращают войну только потому, что затраты становятся слишком велики. При этом они могут прекратить войну, если понимают, что ее продолжение не принесет им лучшего политического результата. Россия, похоже, не является исключением: в Кремле понимают вызовы и не игнорируют собственные потери. Но вера в то, что российская экономика выдержит дольше, чем украинская; что со временем Украина лишится западной поддержки; и что огромное превосходство в ресурсах рано или поздно станет решающим, оказывается сильнее аргументов в пользу прекращения войны.

Украине стоит переосмыслить логику принуждения к миру

Украине стоит переосмыслить логику принуждения к миру. Простая версия – мы нанесли удар, и враг отступил – не работает. Более сложная версия фокусируется не на том, чтобы сделать войну максимально дорогостоящей, а на том, чтобы сделать ее бесперспективной. В рамках такой стратегии необходимо выполнить несколько важных задач.

Во-первых, Россию желательно лишить возможности добиваться стратегических успехов на поле боя. Речь идет не о быстром освобождении оккупированных территорий или кофе в Ялте, а о том, чтобы Кремль больше не мог считать свое медленное продвижение гарантированным.

Во-вторых, необходимо создать и продемонстрировать Москве модель успешного долгосрочного функционирования Украины. Обеспечение способности защитить себя, в том числе поиск для этого средств и партнеров, постепенная интеграция с европейскими структурами безопасности, собственное производство оружия, демократическая политическая система должны убедить Москву в том, что дождаться коллапса украинской государственности не получится.

В-третьих, нужна более четкая послевоенная картина. Она должна касаться не конференций по восстановлению, а того, как сделать новую агрессию против Украины бесперспективной. Здесь принуждать сложнее всего, потому что на каком-то этапе придется договариваться и побуждать к выполнению достигнутых

договоренностей.

Опыт Украины по принуждению России к миру показал, что увеличение потерь, новые пакеты санкций, в частности «дальнобойных», и ожидание коллапса режима или российской экономики работают ненадежно и недостаточно. Москва выбирает войну, осознавая ее высокую цену – и делает это не впервые. Акцент на тупике, в который Кремль завела война, может сработать лучше.

По этой ссылке статья откроется без VPN



Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.